

Ее голос продолжал звучать на улице, и Ся Таочжи почувствовал, что этот вопрос должен быть решен сегодня же.

— Ты его не толкала, я сам видел, как он хотел столкнуть тебя.

Подошел Се Янь, выглядевший немного непредсказуемо.

Ся Таочжи беспомощно сказала:

— Я привыкла к этому.

Она развела руками и сказала:

— Я все исправлю.

Се Янь протянул руку и сжал ее запястье:

— Ся Таочжи, ты действительно можешь все исправить. Если бы я был на ее месте, я бы побил ее прямо на месте.

Не то чтобы он не решал вопросы так.

Некоторые люди в деревне говорили о нем плохие вещи, всякие постыдные вещи, он сразу пошел и выбивал им зубы.

В следующий раз увидев ее, они не решались ничего сказать, а держались подальше.

Только с помощью кулаков можно решить проблемы и защитить себя, он всегда знал.

Ся Таочжи, скрестив руки на груди, поднял одну руку и ткнула в парня:

— Можно ли решить этот вопрос с помощью кулаков?

Се Янь был праведен и суров:

— Конечно, можно. Посмотри на меня. Если через некоторое время она снова будет говорить глупости, я побью ее сына и скажу, чтобы она говорила правду. Этот сопляк не умеет врать! Он не смеет лгать!

Глаза Таочжи загорелись, когда она услышала эти слова, и она посмотрела на красивое лицо Се Яня:

— Теперь я вижу, что ты очень умный.

Се Янь нахмурился:

— Значит, раньше ты считала меня глупым?

Ся Таочжи:

— Да.

Се Янь:

— ...

Ся Таочжи махнула рукой:

— Я сама все решу.

Се Янь напомнил ей, что дети не лгут.

Се Янь посмотрел на ее спину и увидел, что она взяла мотыгу. Он был слегка удивлен. Неужели Ся Таочжи научилась использовать силу для решения проблемы?

Например, дать этой женщине мотыгой по голове?!

Се Янь засунул руки в карманы и улыбнулся, показав белые и аккуратные зубы: «Эта женщина знает немного, и она довольно... Забудьте, она никогда не была очень умной. Забудьте об этом, пусть идет и посмотрит».

Деревенская клиника.

Доктор Лай перевязал ребенку рану, ничего страшного, но ребенок был так напуган, что все время плакал, а женщина рядом с ним все время ругалась

— Может, хватит плакать?

У доктора Лая разболелась голова.

— Успокойтесь, у вашего сына просто порез на лбу, ничего страшного нет, просто положите несколько обезболивающих и противовоспалительных таблеток, если боль не пройдет. Примите еще раз. Половину аналокса.

После перевязки мальчику выписали лекарства.

— Спасибо вам, доктор, — она вытерла слезы. — Моя третья невестка очень жестокая, и она может сделать это со своим племянником.

Доктор Лай нахмурился:

— Почему Таочжи?

Чжоу Вэньфан:

— ...

— Вэньфан, это действительно Таочжи толкнула твоего сына? — спросила тетя, которая наблюдала за весельем и не придавала этому значения.

По лицу Чжоу Вэньфань бежали слезы, она жалобно смотрела на всех:

— Да, кто она еще? В тот день она хотела сжечь меня, а сегодня толкнула моего сына. Как же я буду жить? Я за нее переживаю. В один день убьет всех трех моих сыновей. Я думаю, что она, наверное, не может иметь детей, поэтому так сильно обидела моего сына.

У кого больше сыновей в деревне, тот и будет иметь право голоса в деревне.

Те, у кого родилась дочь, не смеют говорить.

Чжоу Вэньфань родила трех сыновей, и свекровь была к ней добра.

Если в семье невестки на одного меньше, свекровь будет каждый день на нее пялиться.

Поэтому сын для нее — это жизненная сила.

— А эту Ся Таочжи бандиты забрали, три дня использовали, и она, наверное, до сих пор завидует, что я смогла родить сына.

В любом случае, сегодняшнее происшествие нельзя считать простым.

Тетушка Хуан нахмурилась:

— Это ведь Таочжи, не так ли? Как ни говори, а от ребенка не отвести глаз.

Тетушка Ву рядом с ними тоже выглядела отвратительно:

— Разве это не правда, младший сын семьи Ван Хай несколько дней назад просто упал со спины коровы, и его не стало.

Тетка рядом с ним тоже сказала:

— Это потому, что головой ударился о камень, а в остальном — ничего страшного, этот ребенок — большой, и чем больше он падает, тем выше растет.

Тетя Лю вздохнула:

— Я хочу сказать тебе, что Таочжи сделал вот что...

— Что я сделала? — Таочжи протиснулась в комнату. — Моя вторая невестка сказала, что я толкнула кого-то?

Несколько тетушек начали обвинять ее:

— Верно, Таочжи, ты поступила неправильно. В конце концов, это кровь твоей семьи Ся! Зачем ты толкнула своего племянника?

— Вчера мне было жалко Таочжи, но то, что она сделала, было действительно неправильно.

— Но один метр — это один метр, это действительно неправильно, что она толкнула своего племянника, чтобы он упал.

— Я не толкала его, — Ся Таочжи опустила глаза. — Это он меня толкнул, но поскользнулся и упал, и на лестнице рядом с колодцем остались его следы.

Все посмотрели на ребенка, который лежал на руках у Чжоу Вэньфана, сдерживая слезы.

На его маленьких шипованных ботиночках и на коленках осталась желтая грязь.

Все посмотрели на Чжоу Вэньфан, в уголках ее глаз все еще стояли слезы, услышав это, она быстро оглядела всех и разрыдалась:

— Матушка, почему мой брат не пришел заступиться за меня, его сестра будет наказана семьей мужа. Третью тетку принуждают к смерти!

В семье Чжоу Вэньфан есть два старших брата, она — деревенская жительница и у двух семей разные фамилии.

Она горько плакала:

— Тетушки, как вы думаете, почему у моего семилетнего сына такие мысли...

Ся Таочжи перебила ее:

— Невестка, дети не умеют врать, давай послушаем, что он скажет.

Она посмотрела на доктора Лая. Доктор был учеником младшей школы. После того как он пришел с армией, он решил не уезжать из деревни. Он взял в жены директрису средней школы. Его жена возвращалась каждый день после обеда, поэтому дома была только она.

Грамотный человек не будет вести себя как строптивая супруга.

Она посмотрела на доктора Лая, подошла и тихонько сказала:

— Дядя Лай, пожалуйста, помогите мне, возьмите эту конфету и спросите двух моих племянников, что происходит.

Услышав это, доктор Лай взял конфету и подошел к двум детям.

Ся Таочжи стояла позади него. После того как Эрван упала, Санван тоже побежал за ним.

Четырехлетний ребенок уже может разговаривать.

А у этой конфеты сильный аромат и красивая упаковка.

Если доктора Лая и просили принять меры, то только потому, что у доктора Лая было очень серьезное отношение к своей работе.

У людей, которым часто делают инъекции, на теле появляется суровая аура, и дети, увидев ее,

немного пугаются.

Поэтому лучше задавать вопросы доктору. Тогда дети тоже будут говорить серьезно.

Доктор Лай подошел к двум детям с конфетами:

— Саньван, расскажи доктору, как упал твой брат?

Саньван колебался, но доктор Лай вынул заманчивую конфету:

— Если ты не расскажешь, я отдам конфету брату.

— Доктор Лай! — Чжоу Вэньфан была немного встревожена, она не ожидала, что этот доктор окажется таким затейником!

Саньван быстро схватил конфету и засунул ее в рот, а затем вытащил вместе со слюной. Он посмотрел на мать большими глазами:

— Это моя мама попросила моего брата толкнуть мою тетю...

Вдруг его рот закрыла ладонь матери, конфета в его руке упала на землю, и он разрыдался.

Все присутствующие услышали это и посмотрели на Чжоу Вэньфан странными глазами.

Лицо Чжоу Вэньфан стало красно-белым: да, хотя никто этого не видел, но видели ее сыновья!

Этот ребенок не может лгать...

— Кто?! Кто издевался над моей сестрой? Где Ся Чангуй?! Неужели вы не заботитесь о своей невестке?!

В это время к ним подбежал мужчина с мотыгой.

Все насмешливо смотрели на брата и сестру.

Я попросил сына толкнуть невестку, невестка не упала, упал сын, а потом вся деревня кричала, что невестка толкнула сына...

Это достаточно бесстыдно.

— Вторая невестка, я думаю, лучше прояснить некоторые моменты, — Ся Таочжи равнодушно посмотрел на нее. — Ты должна извиниться передо мной за это?

Ся Таочжи холодно посмотрела на нее:

— Мы все еще живем под одной крышей, что будет с твоей семьей в будущем? Моей младшей невестке не избежать проблем. Сегодня ребенок говорит честно, а что будет в будущем?!

— Если никто не видит, разве я виновата, что твои дети падают и натыкаются друг на друга? Вторая невестка, тебе нужно образумиться. Не нужно быть собакой. Посмотрим, что ты будешь делать.

<http://tl.rulate.ru/book/95343/3358932>